

Л.В. Иванова, А.В. Гордиенко

Тюменский государственный институт культуры
ул. Республики, 19, Тюмень, 625003
E-mail: ivalo@bk.ru;
gordienko_a_v@mail.ru

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ И АНАЛОГИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА ЗАУРАЛЬЯ

Статья посвящена изучению поликультурных истоков и аналогий изобразительной системы русского деревянного зодчества Зауралья. Рассмотрена история формирования традиций деревянного домостроения. Выявлены особенности объемной, рельефной и пропиленной домовой резьбы. Проанализированы типы наличников, их конструктивная основа и декоративные элементы. Представлены изобразительные мотивы геометрического, растительного, антропо- и орнитоморфного типов орнамента наличников. Описаны историко-культурные связи Зауралья, отразившиеся в эклектике деревянного зодчества. В изобразительной системе деревянного зодчества Зауралья в конце XIX — начале XX в. мастерами-резчиками активно использовались S-образные криволинейные и сердцевидные фигуры, вихревые розетки и растительный орнамент. Наиболее широко в региональном зодчестве был распространен растительный крестообразный орнамент из перевивающихся стеблей. В домовой резьбе Зауралья встречаются образы древнего византийско-романского происхождения (парные птицы, геральдические мотивы, короны). Эти элементы декора могут быть связаны с генезисом славянской культуры, неотъемлемой частью которой является православная византийская традиция. Исследованы стилевые особенности барокко и классицизма в деревянном домостроении региона. Выявлены поликультурные аналогии в орнаментальных мотивах изобразительной системы деревянного зодчества. Обобщены традиции регионального народного зодчества, отраженные в декоративной пластике фасадов домов. Дана характеристика орнамента как исторического источника для изучения формирования культурного ландшафта. Эклектизм изобразительной системы русского деревянного зодчества региона связан с этнокультурными взаимодействиями, волнами колонизации Зауралья. Приведен обширный иллюстративный материал, представляющий аналогии в декоре деревянного домостроения и археологических артефактов с орнито-, антропоморфным и растительным орнаментом.

Ключевые слова: историко-культурные связи Зауралья, деревянное зодчество, изобразительная система, поликультурные орнаментальные аналогии, культурный ландшафт.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-131-143

Зауралье издавна являлось местом синтеза культурных традиций, сложившихся в результате длительных и сложных процессов этногенеза. Традиции племен и культур, вступающих во взаимодействие, нашли отражение в орнаменте, возраст которого измеряется тысячелетиями. Некоторые мотивы орнамента восходят к энеолитической эпохе, и определить их этническое происхождение невозможно. При этом орнамент, как устойчивый элемент, является своеобразным маркером, позволяющим выявить происхождение культурных традиций. Мотивы, образы и сюжеты несут в себе представления древнего человека о строении мира, служат важным источником для изучения архаичных мифологических представлений [Антонова, 1984, с. 200; Нелюдов, 1972, с. 216].

Мотивы орнамента наличников крестьянских домов Зауралья имеют аналогии в искусстве многих народов Евразии. Визуальное сходство зачастую является следствием этнокультурных взаимодействий либо отражает этногенетическое родство. Рассмотрим историю формирования и поликультурные аналогии в мотивах изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья.

На протяжении XVIII в. деревянная резьба, характерная для украшения церковного интерьерного пространства, находит применение в городских административных и жилых помещениях [Шайхтдинова, 1984, с. 16]. Резьбой занимались местные плотники и резчики, воспроизводя в мирском архитектурном декоре технические приемы, пластику, мотивы иконостасов (виноградная лоза и гроздь, цветы, гирлянды из фруктов). Архитектурная резьба вошла в обширный круг традиционных мужских художественных промыслов и ремесел. Так, в составе группы художни-

ков, украсивших в 1713 г. вновь отстроенный дом губернатора в г. Тобольске, был «кунгурец Василий Иванович Резовщик»; прозвище, его, вероятно, возникло от вида деятельности [Копылов, 1968, с. 123]. Сохранились сведения о тобольском ямщике Косме Черепанове как об искусном резчике и зодчем [Кочедамов, 1963, с. 101].

Во второй половине XIX в. резьба по дереву появилась в экстерьере гражданской архитектуры Зауралья, традиции художественной обработки дерева продолжали развиваться. Этот процесс был связан с приостановлением церковного строительства, интенсивным развитием городов и сел, изменившим социальный состав населения. Состоятельные люди вкладывали средства в строительство двухэтажных деревянных особняков, украшенных декором в технике объемной резьбы. Эти дома представляют форму репрезентативного жилого строительства. В купеческом строительстве наблюдается стремление к пышности, импозантности и сложности архитектурного декора, большую нагрузку в системе декорирования несут не только наличники, но и углы дома (в виде пилястр), его стены (обшитые досками в «елочку» или имитирующие руст).

Конец XIX — начало XX в. — время сложения в масштабах Зауралья и Сибири трех центров монументально-декоративной резьбы по дереву: Тюмень, Томск, Иркутск [Козлова, 2000, с. 474]. Среди всего многообразия русского деревянного зодчества архитектура Тобольской губернии занимает особое место, выделяясь удивительной сочностью объемной домовой резьбы при относительной простоте самого здания. Тюмень становится центром административной, торговой, политической жизни большого региона Сибири. Через нее проходили торговые пути, связывавшие Запад, Восток и Север. Описывая основные типы домовой резьбы Тюмени, исследователи отмечали ее художественные особенности: «В резном декоре деревянных зданий Тюмени можно усмотреть самые разные влияния. Элементы, пришедшие из архитектуры классицизма, встречаются с мотивами народными, перекочевавшими из вышивок, с предметов крестьянского обихода. Народные мастера виртуозно “примиряли” элементы разных, подчас противоречащих друг другу стилей» [Шайхтдинова, 1984]. Барочная стилистика в оформлении домов (вазоны с растительностью, цветочно-плодовые гирлянды) широко применялась в старых городах Зауралья: Тюмени, Тобольске, Ишиме. Резьба была широко распространена во многих округах Тобольской губернии. В деле «О регистрации ремесленников» за 1894 г. упомянут резчик Козлов Николай Федорович, крестьянин Туринского уезда [ГБУТО ГАТО]. При сравнении народного зодчества Западной и Восточной Сибири Е.А. Ащепков отметил, что в местах первых русских поселений Тобольской губернии декор значительно богаче и живописнее, что объясняется близостью к европейской части России. «Чем дальше на восток, в глубь Сибири, тем проще как отдельные детали, так и все сооружение» [Ащепков, 1950, с. 148].

Городские особняки и усадебные комплексы Зауралья строились по периметру кварталов и равнялись фасадами по красной линии. Резными и точеными декоративными элементами акцентировались очертания основных форм провинциальной архитектуры XIX–XX вв. — ворота, венчания стен, обрамления окон и дверей, декоративные стенки над воротами и угловыми частями домов (аттики), акротерии, балюстрады балконов и лоджий, фронтоны, фризы, лестничные балясины, межкомнатные двери. В художественном оформлении большое значение уделялось крыльцу, устраиваемому с уличного или бокового фасада. Эркер и навес крыльца поддерживался оригинальными колоннами или кронштейнами. Непременной принадлежностью усадьбы являлись высокий глухой забор и ворота, решенные в простых строгих формах, украшенные накладным декором (чаще всего розетками-«солнышками»), иногда верхние части ворот делались кружевно-прорезными. Надвратная балка нередко принимала вид фронтона, сегмента, изогнутой дуги-коромысла или была прямой, защищенной широким двускатным навесом. Наиболее старые ворота имеют развитый карниз и подкарнизную часть, украшенную накладной, или глухой, резьбой. Вся композиция наверху окаймлялась козырьком из жести (рис. 1).

Объектом особого интереса стали наличники (фигурное накладное обрамление оконного проема, которое служит для защиты от попадания влаги между стеной и рамой окна) и их типология. Исследователи деревянного зодчества отмечали строгую логику и целесообразность конструкций деревянного зодчества Зауралья и Сибири, художественное единство общего и частных, архитектуры и декора [Ащепков, 1950; Ополовников, 1977; Жученко, Заварихин, 1984; Шайхтдинова, 1984; Бубнов, 1988; Козлова, 2000].

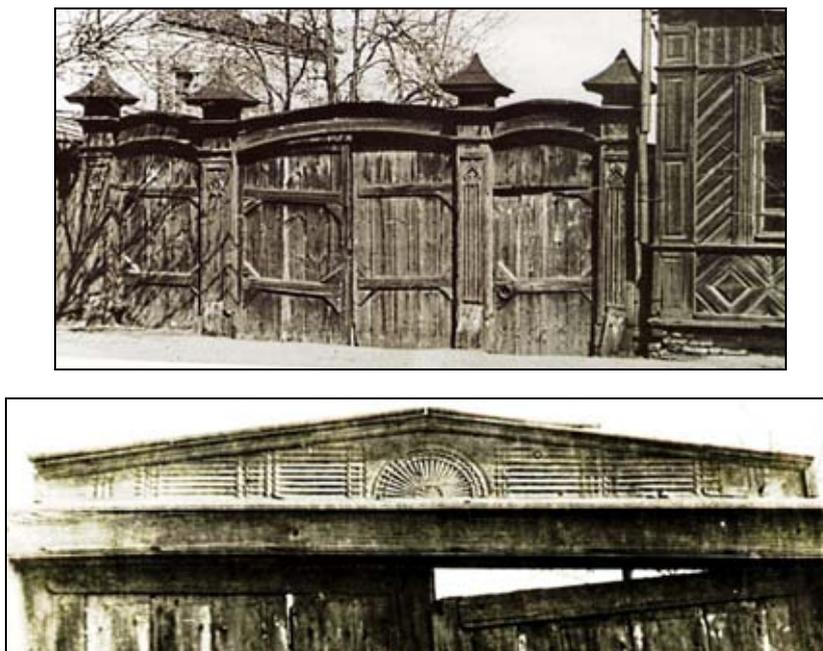

Рис. 1. Декоративное украшение ворот и надвратной балки (г. Тюмень, Яркковский район Тюменской области) (по: [Иванова, 2015, рис. 75]).

По форме проема окна наличники Зауралья различаются на прямоугольно-вертикальные, квадратные, арочные. Весь декор концентрировался на очелье, причелинах и подоконных досках. Внушительность наличников с крупными подоконными досками усиливалась большими тяжелыми ставнями, как правило, филенчатыми, что делало окна, содержащие ставни (створки врат), сходными с дверьми. Композиция оконных наличников восходит к резному обрамлению иконостасного проема. В их конструктивной основе заложены точеные полуколонки или пилястры, поддерживающие барочный резной фронтон с завитками волют. Такой наличник выглядит торжественно: центр фронтона заполняет свиток и растительный орнамент, подоконная доска зрительно уравнивает верхнюю часть наличника. Именно эта форма имела самое широкое распространение в Тобольской губернии (рис. 2).

Рис. 2. Конструктивные особенности оконных наличников (Викуловский и Исетский районы Тюменской области) (по: [Иванова, 2015, рис. 63, 71]).

Наличники Зауралья представлены несколькими типами, характеризующимися разнообразием деталей, декоративных форм и художественных тенденций. Самый старый способ обработки оконного проема в Зауралье (XVII–XVIII вв.) — косячатые окна — не предполагал использования наличников, так как окна состояли из двух боковых косяков-стоек и притолоки, связывающей их сверху, нижними концами косяки окна врубались в горизонтальное бревно стены. Появление наличника простого типа (I тип) связано с возникновением в начале XIX в. колодного окна, состоящего из четырех частей — двух косяков, притолоки и подоконника. Подобные наличники Зауралья начала — середины XIX в. не декоративны, но абсолютно функциональны — закрывали швы между колодой окна и стеной, обеспечивали крепление ставни. Наличники второй половины XIX — начала XX в. отличались архитектурностью. Они могли иметь изогнутую лобовую доску и упрощенный карниз (II тип), завершения волутообразной (III тип) или треугольной формы (IV тип), выраженный прямой карниз и богато декорированную подоконную доску (V тип), раскрепованный или разорванный фронтон (VI тип) [Иванова, 2015, с. 162].

Выделим основные виды архитектурной резьбы и особенности техники ее исполнения: объемная (накладная), рельефная (глухая) и пропильная. Пластика объемной накладной резьбы — монументальна и эффектна. Она составлялась из отдельных деталей будущей композиции, которые выполнялись мастером по отдельности, тщательно моделировались и затем с помощью длинных тонких гвоздей без шляпок набивались на доску — основу. Иногда деталь украшения могла состоять из двух-трех частей, наложенных одна на другую: мастер, желая придать резному украшению большую сочность, наращивал его объемы. Разновысокость объемной накладной резьбы придает ей особую красоту: в пределах одной подоконной доски есть самая выпуклая точка, оторванная от фона на 15 см и более (центр композиции), и самая низкая, приближенная к фону.

Рельефная резьба выполнялась на толстой доске путем углубления фона. В целой доске с помощью резцов и стамесок вырезался или выдалбливался неглубокий рельеф рисунка по заранее намеченному углем контуру. Высота рельефного рисунка колеблется от 1 до 2 см. Края его либо остаются острыми, под прямым углом к фону, либо округло моделируются. В зависимости от индивидуального почерка мастера рельеф снабжается различными по глубине и характеру дополнительными порезками, моделирующими его форму. Часто подобная резьба существовала с объемной накладкой. В Тюмени украшались рельефной резьбой одно- и двухэтажные дома на три-пять окон по центральной фасаду, постройки имели сравнительно небольшие размеры. Примерную датировку времени бытования рельефной резьбы можно установить на основании общей картины развития архитектурного дела и опроса старожилов: дома могли быть поставлены в 1830–1840-е гг.

Богатством рельефной домовой резьбы, изобилующей изображениями львов, русалок и сиринов, характеризуется народное искусство Поволжья [Круглова, 1974]. Содержание орнаментики рельефной резьбы в Зауралье отличается, здесь она более рациональна, менее вычурна, барельефное изображение всегда заключено в строгую рамку. Немногочисленные мотивы рельефной резьбы (солнце, занавесы с кистями) дают множество вариантов, а их исполнение говорит о высоком профессионализме мастеров. Образцами домового архитектурного декора, выполненного в технике рельефной резьбы, являются наличники Исетского, Упоровского и Заводоуковского районов Тюменской области (рис. 3).

Пропильное «кружево» в архитектурном декоре появилось, когда в сооружении деревянных построек мастер стал пользоваться лобзиковой пилой и коловоротами с перками различных диаметров. Пропильная резьба легко выдерживала повторы в рисунке, ярусность построения на карнизах. В этом заключается одна из причин популярности ее в конце XIX — начале XX в. Другая причина — в быстроте, доступности и дешевизне ее изготовления в условиях быстрого роста городов и сел по сравнению с рельефной и объемной техниками, требовавшими от исполнителей художественной одаренности и кропотливого труда. Деревянные постройки, украшенные пропильной резьбой и точеными элементами декора, тяготели к усложненности архитектурных форм. Фриз зданий выполнялся из цельной доски, прорезанной орнаментом. Концы досок нависали на обшивку дома или последний незакрытый венец сруба.

По деревянным строениям и фасадам крестьянских домов можно без труда узнать географию переселенцев в Зауралье. Рельефная корабельная резьба характеризует выходцев из Поволжья. Пропильная резьба была характерна для приезжих из Костромы, а раскрашенные разным цветом наличники и фасады — для выходцев с Украины. Резные ворота — традиция,

Поликультурные истоки и аналогии изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья

принесенная астраханскими мастерами, а пропиленная буквенная резьба по карнизу — влияние Белоруссии. А.В. Ополовников подчеркивал своеобразие деревянного строительства в Сибири, его непохожесть на застройку центральных районов России и подверженность влиянию художественных традиций переселенцев из других областей России, Поволжья, Дона, Урала [1977]. Экспедиционные материалы ТюмГУ подтверждают наблюдение о влиянии локальных традиций на формирование традиции, сложившейся в результате взаимной адаптации элементов народной культуры Европейской России: «В 1940-е гг. переселились белорусы, делали наличники. Кустарь жил деревенский, мужик, он делал — ему платили. Они и мебель делали» [ТюмГУ. ПД-1991].

Рис. 3. Архитектурный декор наличников в технике рельефной и объемной резьбы (Упоровский район Тюменской области, г. Тюмень) (по: [Иванова, 2015, рис. 63, 66]).

При всем богатстве и многообразии декора русского деревянного зодчества самым активным элементом его изобразительной системы являлся наличник. Рассмотрим конструктивную основу наличника и его декоративное оформление. Наличник состоит из надоконной части (верхней «лобовой» доски), несущих боковых стоек, поддерживающих венчающую часть, и подоконной части (нижней доски).

Фронтон — надоконная, верхняя часть наличника. Ограничен сверху двумя скатами и карнизом (треугольный фронтон) или одним изогнутым карнизом (лучковый фронтон), а у основания — окном. Разорванный фронтон — треугольный или лучковый (полукруглый), его центральная часть имеет разрыв, полукруглую выемку. Раскрепованный фронтон — фронтон, усиленный выступающими деталями и карнизом, разделенным декоративными элементами. В народном зодчестве верхняя, венчающая часть наличника, имеющая особо декоративную форму, именуется очельем.

Пилястры — оформленные вертикальные боковые стойки наличника в виде полуколонн, прямоугольных в плане, выступающих из основного поля на 1/4 своей ширины. Пилястры обычно имитируют ордер, имеют базу и капитель, условно изображая колонну. Выполняют декоративную функцию, члена фасада для придания ему большей архитектурной выразительности. Капитель — украшение верхней части пилястры. Капитель уплощена, но приближена к аналогичным элементам колонны. База — украшение нижней части пилястры, может отличаться от базы колонны по высоте.

Подоконная доска — нижняя часть наличника. Консоль (кронштейн, вынос) — выступающий или свешивающийся конструктивный элемент, который служит для поддержания конструкции, карниза. В профиль имеет упруго изогнутую форму, в верхней части — большой, в нижней — малый завиток или прямой срез. Передняя часть кронштейна орнаментирована каннелюрами или акантовым листом, строго подчиненным конструктивным формам кронштейна.

Перечислим декоративные элементы наличников, часто встречаемые в Зауралье. Тимпан окна — место, обрамленное волютами в верхней части наличника. Волюты — обрамление фронтона, архитектурно-декоративная деталь в виде спиралевидных завитков; используются в кронштейнах, капителях классических ордеров. Пальметта (пальметка) — орнамент в виде веера узких листьев, пальмовая ветвь; накладывается между волютами. Каннелюры — ряд вертикальных желобков на поверхности колонны или пилястры. Карниз — выступ, профилированный верхний и подоконный край наличника; выполняет утилитарную функцию — стока дождевой воды и эстетическую — зрительно завершает композицию. Свиток — мотив, изображающий

круто завернутый рулон тисненого пергамента (папируса, шелка, кожи). До изобретения книги подобные свитки использовались для письма. Акантовый лист (акант) — орнаментальный мотив в форме листьев травянистого растения семейства акантовых. Розетка — орнаментальный мотив стилизованных цветов в виде круга, овала и т.п. Нижняя обвязка подоконной доски наличника (фартук), как правило, криволинейной симметричной формы.

Наличники Зауралья могли иметь и другие декоративные элементы. Фриз — архитектурная деталь в виде узкой декорированной полосы, вытянутой по горизонтали, подкарнизная доска с орнаментом. Вазон — токарный элемент архитектурного декора в виде вазончика на ножке. Картуш — виньетка, представляющая плоскость, по форме напоминающая полуразвернутый свиток, щит с заворачивающимися краями, в центре которого изображены герб, эмблема, надпись, цифра, вензель и т.п. Сухарики — небольшие зубчики в форме параллелепипеда, являющиеся консолями, поддерживающими карниз. Гирлянда — архитектурно-декоративная деталь, состоящая из изображений листьев, плодов и цветов, иногда перевитых лентами. Стилизованные изображения животных и птиц, реже — фантастических существ (маскароны). Плетенка — построенный по законам строгой симметрии мотив из повторяющихся узлов и петель. Геометрический орнамент: плоский, выполненный глухой (рельефной/выемчатой) резьбой или трехмерный, выполненный объемной (скульптурной/накладной) резьбой (пирамидки, ромбы, треугольники, кубики, бруски и прочие многогранники). Солярный знак («солнышко») — декоративный элемент в виде розетки, обычно помещавшийся в тимпане фронтона. Жгуты, шнуры, дорожки из зарубок, перехваты, «бусы», по строению напоминающие витой пояс, симметрично чередующиеся элементы и их сочетания. Филенка — доска, вставленная в раму панели (створок ставней); часть основного поля, обведенная рамкой, линией, углублением. Свесы подоконной доски наличника — продолжение боковых досок, зачастую имеющие форму капли.

Возвращаясь к назначению собственно окна, следует отметить, что основной его функцией является свето- и взглядопроницаемость: оно — проводник естественного света, регулятор визуального поведения, создающий условия зрительной коммуникации для субъектов разграниченных пространств. До сих пор существует обычай закрывать окно ставнями на ночь и в грозу, открывать ставни с восходом солнца. С точки зрения «посреднической» функции окна — границы между внутренним и внешним, своим и чужим (враждебным) пространством понятна семиотическая значимость наличника.

Основой изобразительной системы оконных наличников деревянных домов выступает геометрический, растительный орнамент, орнито- и антропоморфные изображения. В трактовке декора имеется своя иконография. В украшении жилищ фиксировались архаические представления о мироздании. Оформление оконного наличника представляет собой своеобразную картину мира (макрокосм). Образующие его части и нанесенные на них символы исследователи соотносят со славянской космологической системой защиты от духов зла. Верхняя часть наличника символизировала небо, которое в славянской мифологии было двухуровневым: верхнее небо называлось «небесной твердью», а нижнее — «небесными хлябями». Небесная твердь часто изображалась в виде двускатной крыши. Небесная хлябь (бездна, водные глубины) символизировала живительную влагу, плодородие и изображалась как волнистая линия. Нижняя часть наличника, воплощавшая твердь земную, часто имела изображения вспаханного (ромбики с точками внутри) и засеянного (перекрещивающиеся двойные полосы) поля. Боковые стороны наличника назывались «полотенцами» [Турчин, 1972; Рыбаков, 1975, 1987; Топоров, 1995]. В конце XIX — начале XX в. многие традиционные элементы воспроизводились без осознания их охранной значимости для бытия, при этом сохранялось их символическое содержание [Рыбаков, 1975; Ткаченко, 2011].

Исследователи подчеркивают, что иконографическая преемственность и эволюция наличника независима от назначения здания, высоты расположения окна [Турчин, 1972; Топоров, 1995]. Вычленим отдельные символы, в различных вариациях встречающиеся на наличниках Зауралья повсеместно.

Космологическая символика окна подтверждается частыми изображениями солнца и глаза (проводник света окно-око) в разных видах: солярной розетки, равностороннего креста, вписанного в круг, круга с точкой в центре («глаз» неба) или полудиска, от которого во все стороны расходятся лучи [Эрг, 2008, с. 128].

Подоконные доски наличников северной и центральной зон Зауралья (Нижнетавдинский, Ярковский, Юргинский районы Тюменской области) имеют антропоморфный орнамент, выполненный в технике рельефной резьбы. Симметричная фигурка с раскинутыми руками и ногами

Поликультурные истоки и аналогии изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья

олицетворяет священное женское начало (рожаница-берегиня), дарующее жизнь. Этот распространенный образ занимает важное место в традиционной орнаментике. Несмотря на условность, в орнаментальных изображениях присутствуют хорошо видимые руки-крылья, иногда заменяемые родственными по семантике растениевидными формами, во многом дополняющими древний образ (рис. 4).

Аналогии изображениям человека, птиц и их сочетаний можно найти в древности. Антропоморфные столбообразные фигуры из двух основных материалов — дерева и бронзы — имели распространение в разных культурах, в том числе у древних славян и народов Сибири [Чернецов, 1957; Федорова, 2002; Гордиенко, 2013а–с]. В силу лучшей сохранности металла подобию мотивов декора наличников крестьянских домов часто прослеживаются в предметах бронзовой металлопластики. Можно увидеть сходство изображений «человека с крыльями» на русских наличниках с медными «птицевидными идолами» иткульской культуры VII–III вв. до н.э., существовавшей на территории Среднего Зауралья [Чемякин, 2014, рис. 4–6].

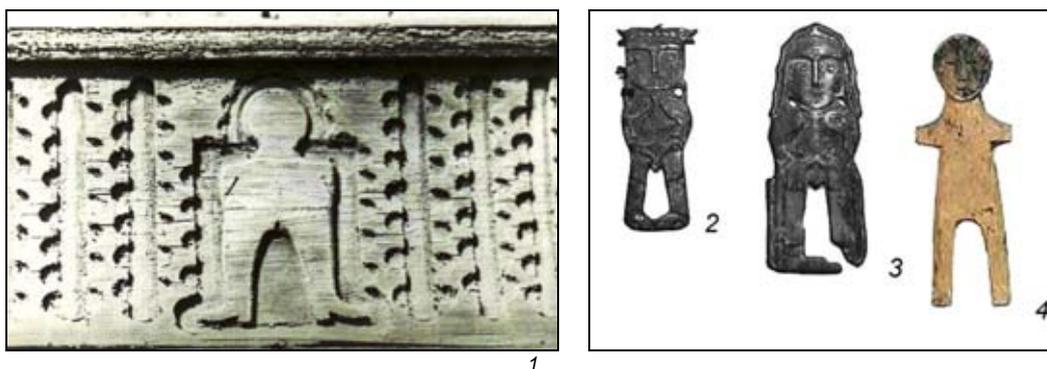

Рис. 4. Личины и антропоморфные фигурки:

1 — деревянный наличник, Нижнетавдинский район Тюменской области (по: [Иванова, 2015, рис. 66]); 2–3 — бронзовые фигурки (по: [Зыков и др., 2004, рис. 62а, 63]); 4 — идол деревянный (восточные ханты) (по: [Кулемзин, 2000, рис. 1]).

Еще один распространенный мотив изобразительной системы деревянного зодчества (оконные наличники, ворота, фронтоны) — «занавесы с кистями». Мотив веревки или шнура некогда символизировал нить жизни, пуповину и образ спасения. Н.Х. Шайхтдинова считала, что мотивы «занавеса с кистями» и «солнышко» — наиболее ранние по происхождению, в них ощутимо влияние стиля ампир [1984]. Визуально выявляемые «ручки» этого мотива позволяют утверждать, что мотив «занавеса» — не что иное, как трансформированный антропоморфный орнамент (рожаница-берегиня) (рис. 5).

Маскарон наличника в виде человека с отходящими от его головы «лучами» напоминает полиморфные изображения на окуневских каменных стелах II тыс. до н.э. из Южной Сибири (район современной Хакасии) [Леонтьев и др., 2006]. В эпоху средневековья в Западной Сибири повсеместно были широко распространены орнито- и антропоморфные фигуры из бронзы. Деревянные антропоморфные фигуры в этнографических материалах схожи с изображениями наличников [Зыков, Кокшаров и др., 1994, рис. 6].

Основным и одним из древнейших мотивов, характерным для тюркских народов, является завиток-спираль. Комбинации завитков в различных сочетаниях порождают разнообразные S-образные криволинейные округлые фигуры, бордюры в виде набегающей волны, вихревые розетки, сердцевидные фигуры. Завиток-спираль генетически связан с искусством ранних кочевников евразийских степей. Подобным орнаментом декорировались элементы костюма, в том числе литые из бронзы части ремня (пряжки, накладки, наконечники). Подобные предметы поступали в качестве импорта из евразийских степей [Добжанский, 1984; Ковалевская, 1970, 1972]. Цветочно-растительные мотивы — особый орнаментальный комплекс кочевых тюркских народов Средней Азии, а также приаральских и прикаспийских степей в кыпчакскую эпоху. Появление растительного орнамента в Зауралье произошло в X в. н.э. с проникновением тюркской культуры. Подобными узорами украшались одежда и бытовой текстиль, металлические и ювелирные изделия. Эта группа орнаментальных композиций имеет аналогии в искусстве современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана, Зауралья.

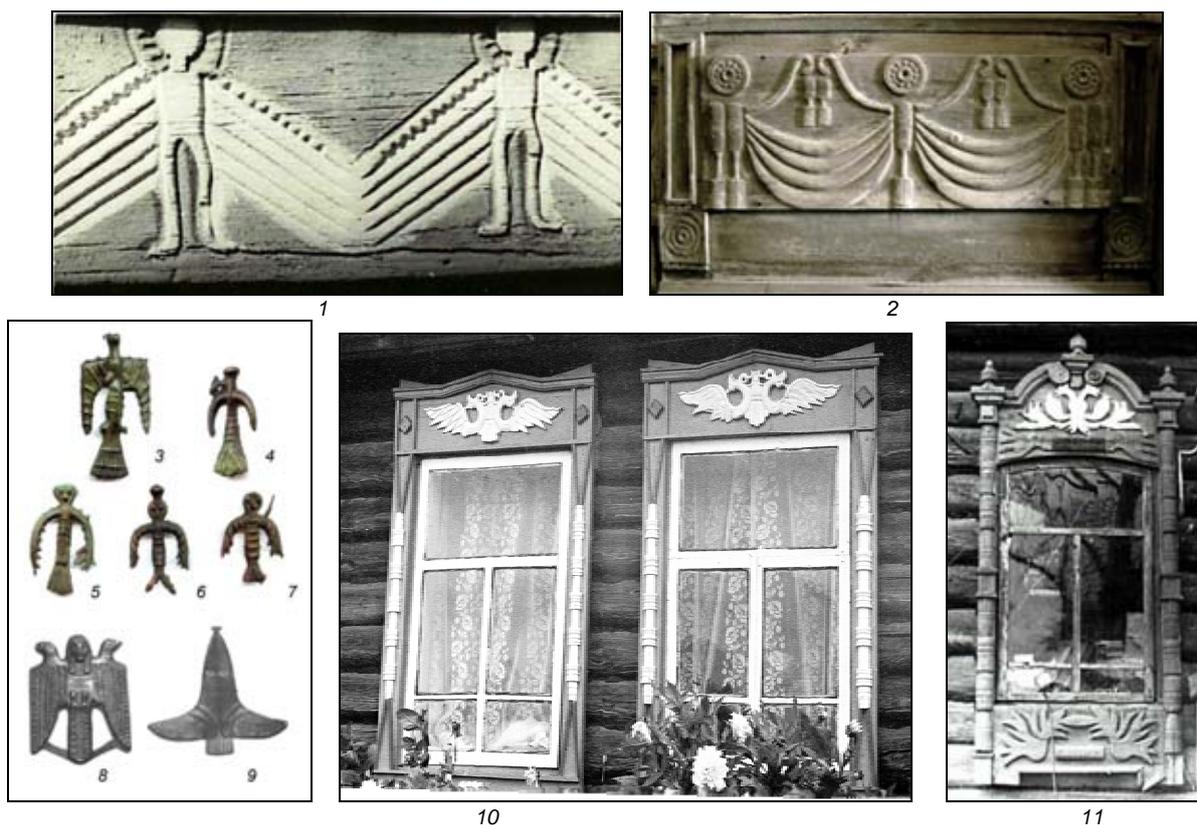

Рис. 5. Орнито-, антропоморфные изображения и фигурки:

1, 2 — деревянные наличники, Нижнетавдинский район Тюменской области, г. Тюмень (по: [Иванова, 2015, рис. 66]);
10, 11 — деревянные наличники, Упоровский и Юргинский районы Тюменской области (по: [Иванова, 2015, рис. 68]);
3–7 — медные фигурки (по: [Чемякин, 2014, рис. 4]); 8, 9 — бронзовые фигурки (по: [Зыков и др., 2004, рис. 44, 47]).

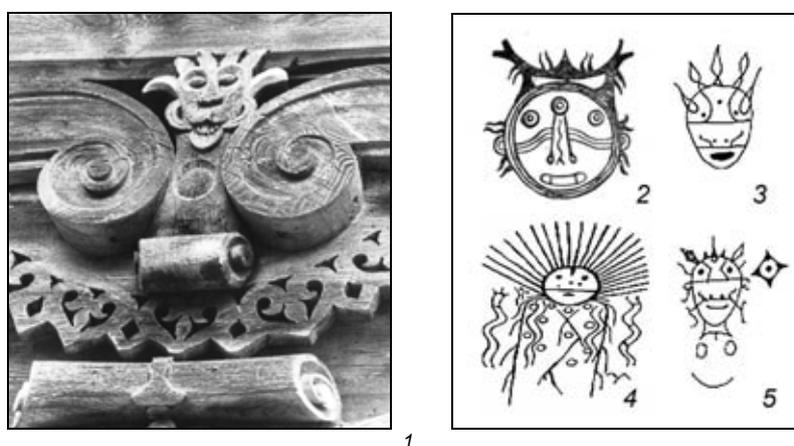

Рис. 6. Маскарон с «лучами» и полиморфные археологические изображения:

1 — деревянный наличник, Исетский район Тюменской области (по: [Иванова, 2015, рис. 74]);
2–5 — изображения на каменных стелах (по: [Леонтьев и др., рис. 15, 17, 18, 26]).

В изобразительной системе деревянного зодчества Зауралья в конце XIX — начале XX в. мастерами-резчиками активно использовались S-образные криволинейные и сердцевидные фигуры, вихревые розетки и растительный орнамент. Наиболее широко в региональном зодчестве был распространен растительный крестообразный орнамент из перевивающихся стеблей. Обратим внимание, что такие композиции близки крестовому дереву средневековой Европы и

Поликультурные истоки и аналогии изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья

четырёхчастным композициям, применявшимся в прикладном искусстве Древней Руси X–XII вв. в украшении застежек, височных колец, на диадемах, нашивных бляшках. При анализе семантики растительного орнамента обоснованно утверждается его тесная связь с архаическим изводом «древа жизни» [Шайхтдинова, 1984, с. 77]. Организующее влияние рамок в растительном узоре подоконных досок сказывается меньше — пышный декор покрывает почти всю плоскость доски, за исключением краев. Растительный узор обычно вырезался симметричным (рис. 7). Широко использовались местные природные мотивы: изображение шишек, стилизованные ветки елей.

Рис. 7. Растительный орнамент:

1–3 — деревянные наличники, Яркоковский район Тюменской области, г. Тюмень (по: [Иванова, 2015, рис. 67]);
4–21 — бронзовые тюркские поясные накладки и наконечники ремней (по: [Добжанский, 1990, рис. 1–25]).

В домовой резьбе Зауралья встречаются образы древнего византийско-романского происхождения (парные птицы, геральдические мотивы, короны). Эти элементы декора могут быть связаны с генезисом славянской культуры, неотъемлемой частью которой является православная византийская традиция. На изобразительную систему деревянного домостроения в Зауралье оказало влияние каменное зодчество. Деревянная архитектура провинции чутко реагировала на смену вкусов и архитектурных стилей в Санкт-Петербурге и в Москве, появление псевдорусского стиля, модерна, неорусского стиля, неоклассицизма. В начале XX в. декор фасада дома становится более изобильным и сложным. Дом ставили на полуподвальном цокольном этаже, с парадным крыльцом и часто расположенными высокими окнами, украшали резьбой.

Итак, исследование изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья показывает очевидное сходство мотивов архитектурного декора с орнаментами других культур Евразии. Аналогии в декоративно-прикладном искусстве неродственных народов, имеющих различное происхождение, существовавших в разные исторические эпохи, относящихся к различным языковым группам, обусловлены общностью их исторических судеб в пределах Зауралья, следствием этнокультурных взаимодействий.

Предпосылкой возникновения и развития архитектурного декора в Зауралье стала иконостасная резьба. Во второй половине XIX в. деревянный резной декор вышел из пространства церковного интерьера в экстерьер домов. Влияние резьбы «иконостасного» скульптурного типа проявилось в барочном сопоставлении плоскорельефных и объемных частей домовой резьбы с акцентированием отдельных деталей. Конец XIX — начало XX в. стали временем расцвета резного убранства зданий на рассматриваемой территории.

Архитектурный деревянный домовый декор в Зауралье разделяется по характерным пластическим, орнаментальным, технологическим приемам. Композиционное решение и мотивы рельефной резьбы базируются на народном опыте, где господствует геометрический, солярный и растительный орнамент. В объемной резьбе воспринят художественный колорит народного искусства, все его традиционные орнаментальные и технологические приемы, в сочетании с архитектурными стилями: классицизмом, барокко, модерном. В Зауралье была выработана уникальная для России школа домового резьбы, характеризующаяся яркой декоративностью элементов. В целом, по традиции народного зодчества, декоративная пластика по-прежнему связывалась с фасадом дома: воротами усадьбы, дверями особняка, оконным наличником и карнизом, т.е. была функциональна и конструктивна.

Изобразительная система народного декоративно-прикладного искусства, в том числе деревянного зодчества, является важным историческим источником для изучения формирования культурного ландшафта Зауралья — культурно-исторического региона, обладающего общностью специфических исторических и социокультурных условий [Иванова, 2010, 2015]. Развиваясь в едином русле мировой культуры, это искусство соединило и перепланировало традиции Европы и Азии. Домовая резьба Зауралья ярка, но при этом во многом эклектична. Эклектизм изобразительной системы деревянного зодчества связан с волнами русской колонизации Сибири, взаимопроникновением северорусской, центральной и малороссийской культур. Вместе с тем следует подчеркнуть, что исторические параллели (аналогии) и интерпретация каждого элемента изобразительной системы, прочтение и толкование древних традиционных орнаментальных символов носят относительный характер и требуют дальнейшего междисциплинарного и кросскультурного изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГБУТО ГАТО. Ф.И-1. Оп. 1. Д. 269. Л. 32.

ТюмГУ. ПД-1991. Информатор Жукова А.С., 1916 г.р. Ишимский район Тюменской области, д. Неволино.

Литература

Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1984. 200 с.

Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 148 с.

Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. М.: Стройиздат, 1988. 194 с.

Гордиенко А.В. К вопросу о развитии западносибирских культур эпохи раннего средневековья // Вестн. ТГУ. История. 2013а. № 3 (23). С. 222–226.

Гордиенко А.В. Молчановско-андрушинская культура лесного Зауралья // Вестн. ТГУ. История. 2013б. № 2 (22). С. 31–36.

Гордиенко А.В. Святилище «Пламя Сибири» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013с. № 2 (54). С. 120–125.

Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1990. 164 с.

Жученко Б.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 240 с.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие: (Древности Западной Сибири из собрания Уральского университета). Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 160 с.

Иванова Л.В. Историко-культурный ландшафт: Концептуальные подходы, проблемы сохранения и перспективы изучения // Вестн. ТюмГУ. 2010. № 7. С. 181–189.

Иванова Л.В. Русские художественные промыслы Зауралья XIX — начала XXI вв. в контексте социокультурной динамики региона. Тюмень: Печатник, 2015. 500 с.

Ковалевская В.Б. Башкирия и евразийские степи в IV–IX вв. (по материалам поясных наборов) // Проблемы археологии и древней истории угров. М.: Наука, 1972. С. 95–117.

Ковалевская В.Б. К изучению орнаментики поясных наборов VI–IX вв. как знаковой системы // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970. С. 144–155.

Козлова Е.М. Исторические условия приоритета пластики и образной идеи в архитектурной деревянной резьбе XIX в. // Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири»: (Русские старожилы). Тобольск: Изд-во ТобГУ, 2000. С. 474–475.

Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1968. 123 с.

Кочедамов В.И. Тобольск. Тюмень: Тюм. кн. изд-во, 1963. 101 с.

Круглова О.В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М.: Изобр. искусство, 1974. 239 с.

Кулемзин В.М. Божество // Югория: Энцикл. ХМАО — Югры. Ханты-Мансийск: Принт, 2000. Т. 1. С. 23.

Поликультурные истоки и аналогии изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья

- Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н.* Изваяния и стелы Окуневской культуры. Абакан: Хакас. НИИ языка, литературы и истории, 2006. 256 с.
- Неклюдов С.Ю.* Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве: Ранние формы искусства. М.: Наука, 1972. 216 с.
- Ополовников А.В.* Русский Север. М.: Искусство, 1977. 92 с.
- Ополовников А.В.* Русское деревянное зодчество: Гражданское зодчество. М.: Искусство, 1983. 287 с.
- Рыбаков Б.А.* Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство: 1975. № 3. С. 38–43.
- Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 784 с.
- Ткаченко Н.Н.* Солярная символика в культуре прошлого и настоящего // Культура в современном мире. 2011. № 1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://infoculture.rsl.ru>.
- Топоров В.Н.* К символике окна в мифопоэтической традиции // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1983. С. 164–186.
- Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследование в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. 160 с.
- Турчин В.С.* Мотив окна // Декоративное искусство СССР. 1972. № 8.
- Федорова Н.В.* Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: История взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 91–101.
- Чемякин Ю.П.* Иткульские древности из грабительских раскопок // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: История, методы и проблемы археологических исследований: Материалы VII науч.-практ. конф. «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В.Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 207–211.
- Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тыс. н.э. Обзор и классификация материала // МИА. 1957. № 58. С. 136–245.
- Шайхтдинова Н.Х.* Деревянная резьба Тюмени. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 160 с.
- Эрг И.Л.* Орнамента и символика домового декора деревянной архитектуры городов Западной Сибири // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5 (12). С. 127–129.

L.V. Ivanova, A.V. Gordienko

Tyumen State Institute of Culture
Republic st., 19, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: ivalo@bk.ru;
gordienko_a_v@mail.ru

MULTICULTURAL SOURCES AND ANALOGIES OF THE VISUAL SYSTEM OF WOODEN ARCHITECTURE OF ZAURAL'E

The article is dedicated to the study of multicultural sources and analogies of the visual system of Russian wooden architecture of Zaural'e. The history of formation of traditions of wooden construction is overviewed. Peculiarities of volume, relief and hand carving are pointed out. Types of window casing mouldings, their structural basis and main decorative elements are analyzed. The visual motifs of geometrical, vegetal, anthropomorphic and ornithomorphic types of ornament of window casing mouldings are introduced. Historical and cultural ties of Zaural'e, which were reflected in the eclecticism of wooden architecture are described. S-shaped curves and heart-shaped figures, vortex rosaces, and vegetative ornament were actively used by carvers in the visual system of wooden architecture of Zaural'e in the late XIX — early XX centuries. The most widely distributed ornament in the regional architecture was the one of vegetable cruciform of plaited stems. Images of ancient Byzantine-Romanesque origin (paired birds, heraldic motifs, crowns) can be found in the house carving of Zaural'e. These elements can be related to the genesis of the Slavic culture, which is an integral part of the Orthodox Byzantine tradition. Manifestations of Baroque and Classicism stylistic traits in wooden construction of the region are studied. Multicultural analogies are pointed out in the ornamental motifs of the visual system of wooden architecture. Traditions of folk regional architecture related to the decorative plasticity of the facades are generalized. An ornament is characterized as a historical source for the study of the formation of the cultural landscape. The eclecticism of the visual system of the Russian wooden regional architecture is connected to ethno-cultural interactions, the waves of colonization of Zaural'e. The article contains extensive illustrative material, which represents analogies in the decoration of the wooden housing construction and the archeological artifacts from ornitho-, anthropomorphic and floral ornaments.

Key words: historical and cultural ties of Zaural'e, wooden architecture, visual system, multicultural ornamental analogies, cultural landscape.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-131-143

REFERENCES

- Antonova E.V., 1984. *Ocherki kul'tury drevnikh zemledeltsev Perednei i Srednei Azii* [Essays on the culture of ancient farmers of Western and Central Asia], Moscow: Nauka, 200 p.
- Ashhepkov E.A., 1950. *Russkoe narodnoe zodchestvo v Zapadnoi Sibiri* [Russian folk architecture in Western Siberia], Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 148 p.
- Bubnov E.N., 1988. *Russkoe dereviannoe zodchestvo Urala* [Russian wooden architecture of the Urals], Moscow: Stroizdat, 194 p.
- Chemiakin Iu.P., 2014. Itkul'skie drevnosti iz grabitel'skikh raskopok [Itkul antiquities from looted burials]. *Problemy sokhraneniia i ispol'zovaniia kul'turnogo nasledii: istoriia, metody i problemy arkheologicheskikh issledovaniia: Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sokhranenie i izuchenie nedvizhimogo kul'turnogo naslediiia Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga — Iugry», posviashchenoi 90-letiiu so dnia rozhdeniia V.F. Geninga (Nefteiugansk, 14–16 maia 2014 g.)*, Ekaterinburg, pp. 207–211.
- Chernecov V.N., 1957. Nizhnee Pritobol'e v I tysiacheletii nashei ery: Obzor i klassifikatsiia materiala [The lower Tobol river region in the I millennium BC: A review and classification of the material]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, no. 58, pp. 136–245.
- Dobzhanskii V.N., 1990. *Nabornye poiasa kochevnikov Azii* [Patterned belts of Asian nomads], Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, 164 p.
- Erg I.L., 2008. Ornamentika i simvolika domovogo dekora dereviannoi arkitektury gorodov Zapadnoi Sibiri [Ornamentation and symbolism of a house decor of wooden architecture of West Siberian cities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 5 (12), pp. 127–129.
- Fedorova N.V., 2002. Zapadnaia Sibir' i mir srednevekovykh tsivilizatsii: istoriia vzaimodeistviia na torgovykh putiakh [Western Siberia and the Medieval world civilizations: history of interactions on the trading ways]. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiia Evrazii*, no. 4 (12), pp. 91–101.
- Gordienko A.V., 2013a. K voprosu o razvitiu zapadnosibirskikh kul'tur epokhi rannego srednevekov'ia [Revisiting the development of the West Siberian cultures of the early Middle Ages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriia, no. 3 (23), pp. 222–226.
- Gordienko A.V., 2013b. Molchanovsko-andriushinskaia kul'tura lesnogo Zaural'ia [The Molchanovo-Andriusheno culture of the forest Zaural'e]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Istoriia, no. 2 (22), pp. 31–36.
- Gordienko A.V., 2013c. Sviatilishche «Plamia Sibiri» [Sanctuary «The Flame of Siberia»]. *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiia Evrazii*, no. 2 (54), pp. 120–125.
- Ivanova L.V., 2010. Istoriko-kul'turnyi landshaft: kontseptual'nye podkhody, problemy sokhraneniia i perspektivy izucheniia [Historical and cultural landscape: conceptual approaches, issues of preservation and prospects of research]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7, pp. 181–189.
- Ivanova L.V., 2015. *Russkie khudozhestvennye promysly Zaural'ia XIX — nachala XXI vv. v kontekste sotsiokul'turnoi dinamiki regiona* [Russian artisan craftworks of Zaural'e from the XIX till the beginning of the XXI centuries in the context of regional socio-cultural dynamics], Tiumen': Pechatnik, 500 p.
- Kochedamov V.I., 1963. *Tobol'sk* [Tobolsk], Tiumen': Tiimenskoe knizhnoe izdatel'stvo, 194 p.
- Kopylov A.N., 1968. *Kul'tura russkogo naseleniia Sibiri v XVII–XVIII vekakh* [Culture of the Russian population of Siberia in the XVII–XVIII centuries], Novosibirsk: Nauka, 123 p.
- Kovalevskaia V.B., 1970. K izucheniiu ornamentiki poiasnykh naborov VI–IX vv. kak znakovoi sistemy [A study of the belt sets ornaments of the VI–IX centuries as a sign system]. *Statistiko-kombinatornye metody v arkheologii*, Moscow: Nauka, pp. 144–155.
- Kovalevskaia V.B., 1972. Bashkiriia i evraziiskie stepi v IV–IX vv. (po materialam poiasnykh naborov) [Bashkiria and the Eurasian steppe in the IV–IX centuries (a case study of belt sets)]. *Problemy arkheologii i drevnei istorii ugrov*, Moscow: Nauka, pp. 95–117.
- Kozlova E.M., 2000. Istoricheskie usloviia prioriteta plastiki i obraznoi idei v arkhiturnoi dereviannoi rez'be XIX v. [Historical conditions for priority of plastic figures and imaginative ideas in architectural wood-carving of the XIX century]. *Materialy III Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» (Russkie starozhily)*, Tobol'sk: Izdatel'stvo Tobol'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 474–475.
- Kruglova O.V., 1974. *Russkaia narodnaia rez'ba i rospis' po derevu* [Russian national woodcarving and painting on wood], Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 239 p.
- Kulemzin V.M., 2000. Bozhestvo [Deity]. *Iugoriia: Entsiklopediia Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga — Iugry*, vol. 1, Khanty-Mansiisk: Print, pp. 23.
- Leont'ev N.V., Kapel'ko V.F., Esin Iu.N., 2006. *Izvaianiia i stely Okunevskoi kul'tury* [Statues and stelae of the Okunev culture], Abakan: Abakan: Khakasskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii, 256 p.
- Nekliudov S.Iu., 1972. *Osobennosti izobrazitel'noi sistemy v doliteraturnom povestvovatel'nom iskusstve: Rannie formy iskusstva* [Features of the visual system in pre-literature narrative art: Early forms of art], Moscow: Nauka, 216 p.
- Opolovnikov A.V., 1977. *Russkii Sever* [Russian North], Moscow: Iskusstvo, 92 p.
- Opolovnikov A.V., 1983. *Russkoe dereviannoe zodchestvo: Grazhdanskoe zodchestvo* [Russian wooden architecture: Civil architecture], Moscow: Iskusstvo, 287 p.
- Rybakov B.A., 1987. *Iazychestvo Drevnei Rusi* [Paganism of Ancient Russia], Moscow: Nauka, 784 p.

Поликультурные истоки и аналогии изобразительной системы деревянного зодчества Зауралья

Rybakov B.A., 1975. Makrokosm v mikrokosme narodnogo iskusstva [Macrocosm in the microcosm of the folk art]. *Dekorativnoe iskusstvo*, no. 3, pp. 38–43.

Shaikhtdinova N.Kh. *Dereviannaia rez'ba Tiumeni* [Wood carving of Tyumen], Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 160 p.

Tkachenko N.N., 2011. Soliarnaia simbolika v kul'ture proshlogo i nastoiashchego [Solar symbolism in the culture of the past and the present]. *Kul'tura v sovremennom mire*, no. 1, available at: <http://infoculture.rsl.ru>.

Toporov V.N., 1983. K simbolike okna v mifopoeticheskoi traditsii [Revisiting the symbolism of windows in the mythopoetic tradition]. *Balto-slavianskie issledovaniia*, Moscow: Nauka, pp. 164–186.

Toporov V.N., 1995. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovanie v oblasti mifopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image: A research in the field of mythopoetics], Moscow: Progress-Kul'tura, 160 p.

Turchin V.S., 1972. Motiv okna [Motif of a window]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR*, no. 8.

Zhuchenko B.A., Zavarihin S.P., 1984. *Tiumen' arkhitekturnaia* [Architectural Tyumen], Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 240 p.

Zykov A.P., Koksharov S.F., Terekhova L.M., Fedorova N.V., 1994. *Ugorskoe nasledie: Drevnosti Zapadnoi Sibiri iz sobraniia Ural'skogo universiteta* [Ugric heritage: (West Siberian antiquities from the Ural university's collection)], Ekaterinburg: Vneshtorgizdat, 160 p.